

ПЕРВЫЙ ТРОФЕЙ

Алан Тагаев

18+

Алан Тагаев

Первый трофей

«Автор»

2026

Тагаев А.

Первый трофей / А. Тагаев — «Автор», 2026

2068 год. Луна. Бар «Море Покоя». Сидя за стойкой, инженер космических шатлов Мишель замечает браслет из крошечных шлемов на руке симпатичной незнакомки и приглашает её в гости — посмотреть свою коллекцию, один экземпляр из которой имеет для обеих особое значение.

© Тагаев А., 2026

© Автор, 2026

Алан Тагаев

Первый трофей

Она увидела его на руке незнакомки.

Браслет на запястье переливался в приглушенном свете бара «Море Покоя» – крошечные разноцветные шлемы, нанизанные на тонкую стальную нить. Модели, которые Мишель знала лучше собственного лица. «Орлан-МКС». «Zig-Zag нео». Винтажный «Гагарин-альфа». Точные миниатюрные копии до самой последней заклепки.

Рука с бокалом дрогнула.

Внутри, в той самой пустоте, которую она носила в себе уже четверть века, что-то глухо заворочалось и подало голос. Не боль. Не страх. Узнавание.

Шлемы.

Она смотрела на браслет, и мир вокруг начал расплываться, терять очертания. Гул головок в баре отдалился, сменился другим звуком – шипением кислорода в старом скафандре, хрустом реголита под тяжелыми ботинками, взмахом тяжелого ключа...

– Милый браслет, – услышала Мишель собственный голос. – Сама делала?

Девушка обернулась. Молодая, с живым открытым лицом и копной светлых волос. В черном комбинезоне простого, но очень дорогого покроя.

– Ой, спасибо! – улыбнулась она, и на щеках появились смешные ямочки. – Я Синди. Занимаюсь разработкой и дизайном скафандров.

Дизайном скафандров. Ну, конечно.

– Мишель, – ответила она, принимая протянутую руку. Ладонь у Синди была теплой. Живой.

Разговор завязался легко. Синди говорила быстро, увлеченно, жестикулировала, совсем не умея контролировать громкость голоса. Рассказывала о работе, о жизни на Луне, о том, как её бесит местная гравитация. Мишель кивала, улыбалась, задавала вопросы. И не могла отвести взгляд от браслета.

Крошечные шлемы покачивались на тонком запястье при каждом движении. Красный, синий, белый, серый. Вот этот, с усиленной рамой... А этот, матово-черный...

Она знала их все.

– А хочешь, покажу свою коллекцию? – спросила Мишель, перебивая Синди на полуслове.

Глаза девушки загорелись.

– Ты собираешь шлемы?

– Да, только настоящие. Много лет. У меня дома целая стена.

– Ох ты ж! А можно посмотреть? Прямо сейчас?

Мишель допила свой коктейль «Лунный свет» и поднялась.

– Пошли.

Жилой модуль Мишель встретил их тишиной и теплым светом. Синди с любопытством осматривалась, разглядывая двухъярусное пространство.

– Этот не простой модуль, неужели сама построила?

– Именно. Сама. – Мишель закрыла дверь. Замок щелкнул с тихим, но отчетливым звуком. – Подожди здесь, я принесу выпить.

– А можно сразу посмотреть?

Не дожидаясь ответа, Синди уже поднималась по лестнице. Мишель позволила себе улыбку. Спешить некуда. Синди никуда не денется.

Сверху донесся восхищенный вздох.

Мишель не спеша достала из бара две бутылки, откупорила, разлила по бокалам темно-рубиновую жидкость. Ровно столько, сколько нужно. И добавила в один из бокалов прозрачную капсулу из кармана. Та растворилась без следа.

Она взяла бокалы и начала подниматься по лестнице.

Синди стояла посреди святилища, медленно оборачиваясь вокруг. Стеллажи с семнадцатью шлемами окружали её со всех сторон. Свет ламп падал на стекла, и в каждом отражалась её фигурка.

– Это же... – прошептала Синди. – «Zig-Zag»! Модификация «Коршун»! А это...

Она подошла к дальнему стеллажу и замерла.

Мишель поставила бокалы на столик и подошла ближе. Сердце привычно забилося чаще. Первый. Самый важный. Самый дорогой.

– Ого, – выдохнула Синди. – Это же «A7-Luna»? Индивидуальная модель? Я такие даже в каталогах не видела! Можно посмотреть поближе?

– Осторожнее, – автоматически сказала Мишель, но Синди уже взяла шлем в руки.

Она повертела его, разглядывая со всех сторон, потом поднесла к свету, заглядывая внутрь через горловину. И замерла.

– Мишель... – голос её изменился. Стал тише, серьезнее. – Что это?

– Что?

– Здесь, внутри. – Синди повернула шлем так, чтобы Мишель могла видеть. – В шлеме камера. Я не видела такой модификации этого шлема...

Мишель шагнула вперед и мягко взяла шлем из рук Синди.

– Да, я тоже. – сказала она резко. – Он такой единственный.

– Ох, но откуда он? Ты заказала кастомную версию? Но зачем там камера? Это же инженерный шлем!

– Это первый... Мой особенный...

Камера. Первый шлем.

Слова упали в омут её сознания, воспоминания хлынули наружу, смывая реальность, унося её на семнадцать лет назад, в тот самый день...

...Она летела над кратером Коперник, когда сканеры засекли сигнал. Одиночный корабль в секторе, который считался пустым. Мишель изменила курс из чистого любопытства.

Корабль стоял на дне небольшого кратера – изящная мини-яхта, явно дорогая, явно индивидуальной сборки. Рядом с ней, в пятне света от прожекторов, копошилась фигура в скафандре.

Мишель приземлилась в сотне метров. Надела скафандр и вышла наружу. Реголит хрустел под ногами, в наушниках шипела тишина, пока автоматика не синхронизировала частоты.

– О, привет! – раздался в динамиках молодой, жизнерадостный голос. Фигура выпрямилась и помахала рукой. – Не ожидал компании!

Она подошла ближе. Парень, молодой, симпатичный, с открытой улыбкой за стеклом шлема. Рядом с ним – огромная базальтовая глыба, которую он разглядывал с таким видом, будто нашел сокровище.

– Я Корвин, – представился он. – Геолог-любитель. Вернее, просто любитель, и не совсем геолог, хах! Камни собираю. Точнее не собираю, а просто рассматриваю и храню лишь в своих воспоминаниях! Забирать же их нельзя! Хех.

– Мишель. Инженер. Просто решила проверить, кто тут приземлился.

– Круто! – обрадовался Корвин. – А то я тут уже третий час один, надоело молчать. Слушай, хочешь покажу, что нашел? Это базальт с вкраплениями ильменита, редкая штука...

Он говорил без умолку. Про камни, про Луну, про то, как его бесит бюрократия. Мишель слушала вполуха, разглядывая его скафандр. Дорогая модель. Индивидуальный пошив. Богатый мальчик.

– ...а эти транспондеры – просто ужас! Вечно их включай-выключай, разрешения получай. Я их просто вырубаю, когда лечу один. Кому какое дело, где я и что делаю, да?

Слова упали в пустоту, и пустота отозвалась.

Она посмотрела на него. На его скафандр. На одинокий кратер за спиной. На то, что вокруг – ни души. Ни камер. Ни свидетелей.

И вдруг что-то шевельнулось.

То, что много лет лежало мертвым грузом на дне её души, вдруг открыло глаза. Пустота, которая зудела и ныла, перестала быть пустотой. Она наполнилась.

Предвкушение. Радость. Возбуждение. Страх.

Впервые за двадцать пять лет Мишель почувствовала себя живой.

Память провалила её в прошлое. Тогда она еще была «им».

Двадцатипятилетней давности фотографии в медицинской карте показывали мужчину средних лет с усталыми глазами и небритым подбородком. Инженер, отличный специалист, но в личной жизни – полный ноль. Ни жены, ни детей, ни даже собаки. Только работа и редкие, ни к чему не обязывающие связи, которые не оставляли после себя ничего, кроме чувства опустошения.

«Операция должна всё исправить» – так он думал.

Клинику он выбирал полгода. Лучшая, самая дорогая, с безупречной репутацией. Первичное омоложение, полная смена пола, гормональная перестройка – комплекс «Новая жизнь» стоил столько, сколько он зарабатывал за десять лет. Он копил. Отказывал себе во всем. Спал на работе, ел синте-питание, не брал отпусков.

Оно должно стоить того.

В день перед операцией он стоял перед зеркалом в стерильно-белой палате и смотрел на свое отражение. Морщины, мешки под глазами, редкие волосы. Потухший взгляд человека, который давно перестал ждать от жизни чего-то хорошего.

– Завтра все изменится, – сказал он вслух. – Завтра я стану настоящим... настоящей и полноценной!

Он верил в это.

Очнулась она от чувства пустоты.

Операция прошла успешно – так сказали врачи. Омоложение дало потрясающий эффект – она выглядела на двадцать пять, не больше. Новое тело было прекрасным: гладкая кожа, женственные изгибы, длинные волосы, грудь, талия, бедра – всё на своем месте, всё идеально.

Она стояла перед зеркалом на седьмой день после операции и смотрела на незнакомку.

– Ну, здравствуй, – прошептала она.

Незнакомка в зеркале шевельнула губами в ответ. Красивая. Молодая. Чужая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.